

Эта книга свидетельствует об интересе китайских ученых к проблемам истории Византии, о зарождении китайской византистики — новой для этой страны отрасли научных знаний. Книга Ци Сы-хэ является ценным собранием свидетельств китайских средневековых памятников о далекой Византии, позволяющим уточнить некоторые вопросы византино-китайских отношений; так, в частности, она дает сведения о большем числе византийских послов, ездивших в Китай, чем это было известно Г. Ю. Клапроту и Р. Геннигу.

Не всегда доводы Ци Сы-хэ звучат убедительно, особенно в части, касающейся доказательств того, что Лицзянь — это Византия. Автор отрицает точку зрения, согласно которой Лицзянь — египетская Александрия. «Хотя эта концепция и искусно обоснована, однако нет звукового соответствия (между Лицзянь и Александрией. — Ю. К.), тем более что Александрий было много. Откуда же известно, что это именно египетская Александрия?» (стр. 5). Но почему Лицзянь — Византия, Ци Сы-хэ не доказывает.

Недочеты рецензируемой книги отчасти объясняются ее объемом (37 стр.) и большим количеством поставленных в ней вопросов. Все наши замечания ни в коей мере не умаляют ценности работы, написанной на основе свежего фактического материала.

Ю. Костин.

ΙΑΚΩΒΟΣ ΤΡΙΒΩΛΗΣ ΠΟΙΗΜΑΤΑ

hrsg. übers. und erkl. v. I. Irmsher. Akademie-Verlag.

Berlin, 1956, X, 121 S.

Институт греко-римских древностей при Немецкой Академии наук в Берлине приступил к изданию серии «*Berliner Byzantinistischen Arbeiten*». В серии этой намечено публиковать исследования членов Берлинской византиноведческой группы, созданной при Институте, и византийские тексты с переводом и комментарием. Рецензируемая книга, подготовленная видным специалистом по греческой филологии профессором И. Ирмшером, открывает собой эту серию.

Волна греческой эмиграции, вызванной турецким завоеванием, сделала остров Корфу одним из центров греческой образованности. Здесь, по-видимому, в последних годах XV в. и родился Иаков Триволис, член знатной семьи, по всей вероятности незадолго до того переселившейся на Корфу из Пелопоннеса¹. Известно, что он занимал у себя на родине ряд высоких должностей, бывал в Италии и испытал глубокое воздействие ее культуры. В 1526 г. он женился, имел сына. Год его смерти неизвестен.

¹ Впрочем, сведения на этот счет противоречивы. Согласно другим данным, родина Триволисов — Генуя (см. рецензируемое соч., стр. 14, 15; E. Denissoff *Maxime le Grec et l'Occident*. Paris, 1943, p. 119, note 6). Пелопоннес был родиной известного в свое время ученого переписчика корфиота Димитрия Триволиса, жившего во второй половине XV в. И. Денисов (E. Denissoff. *Op. cit.*, p. 125) полагает, что Димитрий был отцом Иакова, что, однако, нельзя считать окончательно установленным (единственный довод в пользу этого — имя сына Иакова — Димос, возможно названного так, в честь деда). Недостаточно аргументирована, на наш взгляд, и заманчивая гипотеза Денисова (E. Denissoff. *Op. cit.*, p. 129 sq.) о том, что знаменитый Максим Грек приходился племянником Димитрию Триволису и, следовательно, двоюродным братом нашему поэту. Вместе с тем вполне вероятно, что уроженец Арты в Эпире Максим Грек [= Михаил Триволис, как убедительно показал Денисов (E. Denissoff. *Op. cit.*, p. 101 sq.)] состоял в родстве с корфиотскими Триволисами. К сожалению, Ирмшер не останавливается на интересных предположениях Денисова. Фамилия Триволис по сей день встречается на Корфу и в Афинах. Отметим, что труд Ирмшера посвящен памяти его учителя профессора Дионисия Триволиса.

Иаков Триволис оставил нам две поэмы, написанные на разговорном греческом языке. Первая из них — «Рассказ о Тальяпьетре» — состоит из 312 рифмованных восьмисложных троихических стихов. В ней превозносится подвиг венецианского капитана Джованни Антонио Тальяпьетры, одержавшего в ночь с 25 на 26 января 1520 г. у Дураццо победу над предводителем турецких корсаров Моро. Вторая поэма, написанная в Венеции в 1540 г., — «Рассказ о короле Шотландии и королеве Англии» — состоит из 376 рифмованных политических стихов. Это вольная переработка, с сохранением, однако, основной сюжетной канвы, седьмой новеллы седьмого дня «Декамерона». Обе поэмы неоднократно издавались в Венеции в XVI—XVIII вв., но ни рукописи поэм, ни их *editiones principes* до нас не дошли. В прошлом веке они были критически переизданы Э. Леграном², основываясь, как правило, на более поздних изданиях.

Что же представляет из себя публикация И. Ирмшера?

Предпринимая новое издание Триволиса, И. Ирмшер видит значение своего труда не столько в самой по себе публикации текста, сколько в постановке вопроса, какие принципы должны быть положены в основу научной публикации ранне-новогреческого текста на разговорном языке, дошедшего до нас не в рукописи, а лишь в отдельных печатных изданиях.

Вслед за списком сокращений (стр. X) издатель дает библиографию изданий Триволиса (стр. 1—10). Здесь подробно описаны тридцать таких изданий. Это самая полная библиография по данному вопросу, превосходящая библиографию, составленную в свое время Э. Леграном. Затем следует глава, посвященная биографии Триволиса (стр. 11—15) и собирающая воедино все немногочисленные свидетельства о нашем поэте. Следует отметить сугубую осторожность, с которой И. Ирмшер оперирует этими данными, воздерживаясь от сколько-нибудь необоснованных суждений.

Следующая глава (стр. 16—21) дает анализ дошедших до нас поэм Триволиса. Здесь подробно излагается история событий, послуживших материалом для «Рассказа о Тальяпьетре». Затем передается содержание поэмы, причем постоянно приводится сопоставление с дошедшим до нас посланием самого Тальяпьетры своему брату, описывающим это событие. Оба описания в основном совпадают, а живость изложения Триволиса, по мнению И. Ирмшера, говорит о том, что поэт пользовался рассказами участников сражения. И. Ирмшер показывает литературное окружение поэмы, справедливо ставя ее в один ряд с другими памятниками поздне-византийской поэзии, написанными на разговорном языке и рисующими современные события. Таково песни об опустошительном набеге Тимура, о битве при Варне, о захвате Константинополя, о разграблении Афин и некоторые другие. Особенно близко перекликается с Триволисом Иоанн Коронеос, посвятивший свою поэму (1519 г.) Меркурию Буа, албанцу, поступившему на венецианскую службу и совершившему ряд подвигов во главе греческих наемников.

«Рассказ о короле Шотландии и королеве Англии», как уже было сказано, представляет собой переработку 7-й новеллы 7-го дня «Декамерона». И. Ирмшер показывает, как, в основном следуя Боккаччо, Триволис пытается до известной степени драматизировать повествование. Место действия перенесено, изменены герои. Вместо парижского купца у него выступает английский король, вместо купеческого сына Лодовико — принц Алоис и т. д. В начальные и заключительные стихи своей поэмы Триволис

² E. Legrand. Collection de monuments pour servir à l'étude de la langue néo-hellénique, vol. 13. Paris, 1871; nouv. série, vol. 4, Athènes, 1875.

вводит моралистическую тенденцию: он рассуждает о коварных уловках женщин, о неодолимой силе природного влечения.

Несколько страниц (стр. 22—25) посвящено оценке значения произведения Триволиса. И. Ирмшер справедливо отмечает, что произведения эти ценны прежде всего как интересный памятник греческого разговорного языка, как одно из первых свидетельств по сей день не прекращающейся борьбы этого языка за право быть языком литературы. Поэмы Триволиса отражают проявлявшееся вопреки старой традиции в творчестве ряда писателей стремление описывать современные события. Получившие распространение как народные книги в венецианских изданиях, поэмы эти «позволяют сделать вывод о внутренней и внешней эволюции греческого народа после падения Византийской империи» (стр. 25). Интересны замечания о роли Венеции в развитии ранней новогреческой культуры (стр. 22—23).

Чрезвычайно важно изложение И. Ирмшером принципов, положенных им в основу издания (стр. 26—32). За отсутствием рукописей издателю приходилось опираться на печатные издания текста, нередко расходившиеся между собой в написании целых слов, отдельных букв, надстрочных знаков и т. д. И. Ирмшер поставил своей задачей дать не критическое издание текста на основе всех имеющихся изданий, а научную перепечатку *in puris naturalibus* старейшего из дошедших изданий каждой из поэм, отмечая в аппарате варианты, представленные более поздними изданиями, а также очевидные опечатки старейшего издания. На стр. 26—28 он приводит примеры осуществления этого принципа. Понимается, как указывает издатель, текст этот, изобилующий многочисленными, главным образом орфографическими отклонениями от нормы, представляет в таком его виде значительные трудности даже для человека, достаточно знакомого с греческим языком того времени, и никак не удовлетворит того, кто привык к критическим изданиям греческих классиков, основанным на более или менее грамотных рукописях эпохи Возрождения или на *editiones principes* гуманистов. Вместе с тем автор справедливо замечает, что тенденция «причесать» текст, в избытке проявившаяся, например, у В. Вагнера³ и Э. Леграна, привела к тому, что их издания почти не могут быть использованы для изучения истории языка. В противовес этой тенденции И. Ирмшер с сочувствием приводит высказывание И. Психариса о том, что любая встречающаяся в языке форма, пусть самая причудливая, пусть явно ошибочная, представляет значительный интерес и давать ее следует в самом тексте, а не в аппарате, где только и место издательским конъектурам⁴. И. Ирмшер в основном следует этому направлению, видя долг издателя в том, чтобы, «не обременяя орфографическими ошибками лиц, которые будут пользоваться его изданием, сделать для них доступными все языковые особенности издаваемого текста» (стр. 30). Таким образом, как уже говорилось, в основу кладется старейшее издание. Исправляются лишь отдельные явные опечатки, что, однако, оговаривается в аппарате, где приводятся и разночтения более поздних изданий, а также конъектуры современных исследователей. В отдельных случаях (*iota subscriptum*, *krasis* и т. д.) проведена унификация орфографии. Эти случаи особо оговорены издателем (стр. 31—32). Не входя здесь в детальное рассмотрение вопроса, отметим лишь, что во всяком случае в отношении памятников разговорного языка, формы которого сравнительно с литературным языком заключены, если можно так выразиться, в более широкие нормативные рамки, принципы

³ *Carmina graeca medii aevi*, ed. G. Wagner. Lipsiae, 1874.

⁴ I. Psichari. *Essais de grammaire historique néo-grecque*. Paris, 1886, p. 52.

И. Психариса представляются нам вполне обоснованными. Издавая поэмы Триволиса, И. Ирмшер, на наш взгляд, с полным правом основывался на этих принципах.

Дальше следует текст обеих поэм: «Рассказа о Тальяпьетре» (стр. 34—61) и «Рассказа о короле Шотландии и королеве Англии» (стр. 64—95). Текст сопровождается *en regard* выполненным с большой точностью подстрочным переводом на немецкий язык, критическим аппаратом и обстоятельными реальными комментариями (главным образом к первой поэме). Здесь приводятся подробные объяснения исторического и географического характера. И. Ирмшер останавливается и на художественных приемах автора, приводя интересные параллели из древнегреческой и византийской литературы.

Вслед за текстом помещены краткий метрический комментарий (стр. 97—98) и перечень грамматических особенностей языка поэм. И. Ирмшер последовательно останавливается здесь на фонетике (стр. 99—102), морфологии (стр. 102—108) и, наконец, на синтаксисе (стр. 108—112). В целом этот перечень дает известное представление об особенностях языка жителей Корфу в XVI в. и представляет несомненный интерес для всех изучающих историю новогреческого языка. В этом же плане полезен и словарь (стр. 113—121); он содержит все слова, понимание которых может вызвать затруднение у читателя, а также представляющие интерес с точки зрения их формы и значения.

Как по качеству издания текста, так и по всему сопровождающему этот текст материалу публикацию И. Ирмшера следует признать лучшим из существующих изданий Триволиса. И. Ирмшер поднял важный вопрос, представляющий насущный интерес и для советских ученых, и, пожалуй, справедливо видит в этом основную ценность своей книги (стр. VII). Ознакомление с ней, внимательное рассмотрение принципов, руководивших издателем текста, может принести немалую пользу нашим специалистам, работающим над публикацией греческих, да и не только греческих источников. Этим, однако, ценность первой публикации «Берлинских трудов по византистике» не исчерпывается. Издание Триволиса — это издание интересного памятника греческой культуры XVI в., свидетельствующего о непрекращающейся творческой активности греческого народа, активности, не угасшей и с падением Византийского государства.

А. Я. Сыркин

GÜNTHER VON PAIRIS. DIE GESCHICHTE DER EROBERUNG VON KONSTANTINOPEL

übersetzt und erläutert von Erwin Assmann. Weimar, 1956, 115 S.

Продолжая традиции германской исторической науки, историки ГДР уделяют большое внимание публикации и переводу источников. В частности, в ГДР предпринято издание ряда новых переводов исторических памятников средневековой Германии, являющееся продолжением известной серии «Die Geschichtsschreiber der deutschen Vorzeit». Среди других книг этой серии издан в переводе на немецкий язык с комментариями самого переводчика — Э. Ассманна — текст одного из важнейших источников по истории крестовых походов — «Константинопольская история» Гюнтера Пэрисского. История крестовых походов вызывает в последнее время значительный интерес у зарубежных медиевистов. Наибольшее число исследо-